

Ростов Николай Дмитриевич

**НАЧАЛЬНАЯ И ДОПРИЗЫВНАЯ ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
НАРКОМПРОСА РСФСР СИБИРИ (1939-1941 ГГ.). ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ**

В статье раскрывается процесс реорганизации системы военной подготовки молодежи в учебных заведениях Сибири накануне Великой Отечественной войны. Выявлен и анализируется круг проблем, оказавших негативное влияние на военное обучение учащихся общеобразовательных учреждений. Отмечается, что военная подготовка учащихся обязательно должна иметь единый орган управления и разработки программ, а руководители военных дисциплин - обладать профессиональными компетенциями, педагогическими и методическими знаниями и навыками работы с учащейся молодежью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 149-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Бушков Р. А. Праздник цветов // Ончыко. 2013. № 3. С. 95-115.
2. Бушков Р. А. Хорография родства // Ончыко. 2012. № 12. С. 172-184.
3. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 237. Оп. 70.
4. Иванов А. Е. Марий литератур: Туныктышылан польш. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 280 с.
5. Китиков А. Е. Чумбылат – национальный герой // Быль о Чумбылате. Йошкар-Ола: ГУП РМЭ «Газета –Марий Эл», 2002.
6. Марийцы: историко-этнографические очерки. Изд-е 2-е, дополненное. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с.
7. Миссионерские учреждения и их деятельность среди инородцев Красноуфимского уезда Пермской губернии // Православный благовестник. 1894. № 21. С. 208-219.
8. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 93. Оп. 1.
9. Никитин В. В., Никитина Т. Б. К истокам марийского искусства. Йошкар-Ола, 2004. 152 с.
10. Распоряжения епархиального начальства // Вятские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1907. № 39. С. 626-628.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133.
12. Семенов Т. С. Черемисская сказка о том, как один черемисин обманул черта // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1897. Т. XIV. Вып. 1. С. 116-125.
13. Семенов Т. С. Черемисы: Оттиск «Православного благовестника». М., 1893. 37 с.

TIMOFEI SEMENOVICH SEMENOV AND THE MARI CULTURE OF THE END OF THE XIX CENTURY

Popov Nikandr Semenovich, Ph. D. in History

Fedoseeva Nadezhda Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
popovnik50@mail.ru; fedna74@mail.ru

The article for the first time examines in detail the creative heritage of the educator of the Mari people Timofei Semenovich Semenov (1865-1907) in the context of the Mari culture. The paper also presents his biographical data. By the example of his activity the authors reveal some pages of the history of the Mari intellectuals of the XIX century, emphasize their role in studying the spiritual culture of the people and establishing cross-cultural dialogue.

Key words and phrases: Vyatka eparchy; the Mari culture; ethnographical essay; teachers' seminary; Christian education; Church; creative work of Timofei Semenovich Semenov.

УДК 94(470)«1939/1941»

Исторические науки и археология

В статье раскрывается процесс реорганизации системы военной подготовки молодежи в учебных заведениях Сибири накануне Великой Отечественной войны. Выявлен и анализируется круг проблем, оказавших негативное влияние на военное обучение учащихся общеобразовательных учреждений. Отмечается, что военная подготовка учащихся обязательно должна иметь единый орган управления и разработки программ, а руководители военных дисциплин – обладать профессиональными компетенциями, педагогическими и методическими знаниями и навыками работы с учащейся молодежью.

Ключевые слова и фразы: военная подготовка; Великая Отечественная война; Сибирь; учащаяся молодежь; военные руководители.

Ростов Николай Дмитриевич, д.и.н.

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
ndrostov@mail.ruНАЧАЛЬНАЯ И ДОПРИЗЫВНАЯ ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НАРКОМПРОСА РСФСР СИБИРИ (1939-1941 ГГ.). ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ[©]

Военное обучение учащейся молодежи имеет исключительно большое значение для подготовки волевых, физически крепких и подготовленных в военном отношении будущих защитников Отечества. Начавшаяся 1 сентября 1939 г. Вторая мировая война и объективная неизбежность вовлечения Советского Союза в ее орбиту потребовали кардинальных изменений в военной подготовке учащейся молодежи. На основании Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», принятого IV сессией Верховного совета СССР 1 сентября 1939 г., во всех учебных заведениях Сибири было организовано военное обучение учащейся молодежи. С 5 по 7 классы начальных средних школ – начальная военная подготовка. В учебном плане школы на это отводилось по 2 часа в шестидневку. С 8 по 10 классы средних школ, в техникумах, рабфаках, школах ФЗО и высших учебных

заведениях – допризывная военная подготовка. На ее проведение отводилось в учебных планах по 2 часа в шестидневку и обязательное прохождение лагерных сборов в конце учебного года. Руководство начальной и допризывной военной подготовкой возлагалось на наркомат обороны, а ее проведение в учебных заведениях – на штатных военных руководителей, которые оплачивались по сметам соответствующих наркоматов [6]. К допризывной военной подготовке привлекались студенты вузов, не прошедшие действительную военную службу. Обучение велось в объеме программы подготовки одиночного бойца. Девушки учащиеся средних и высших учебных заведений готовились как помощники среднего медицинского персонала [8, с. 248].

С конца 1939 г. в вузах, техникумах и школах Сибири в учебно-воспитательный процесс были введены новые программы по физкультуре. Это государственное решение способствовало более широкому вовлечению молодежи в занятия спортом и физкультурой. В Новосибирской области в проведении Дня физкультурника 21 июля 1939 г. приняли участие 33 тыс. человек, в 1940 г. только по 42 городам и районам области в мероприятиях праздника участвовало свыше 100 тыс. человек [2, д. 558, л. 2]. В 1940 году только в Новосибирской области и Алтайском крае военной подготовкой из числа школьной молодежи было охвачено: начальная военной подготовкой – 484,3 тыс. человек; допризывной подготовкой – 83, 3 тыс. учащихся [4, д. 6149, л. 7, 8].

Общее учебно-методическое руководство военно-физической подготовкой учащихся образовательных учреждений, планирование финансового обеспечения, организация подготовки и переподготовки военных руководителей, было возложено на созданное в начале 1940 г. Управление военной и физкультурной подготовки студентов и учащихся Наркомпроса РСФСР. В январе 1941 г. штат Управления состоял из 12 человек. Структурно оно состояло из: военный отдел – 5 человек; отдел физического воспитания – 4 чел.; консультант по учебным пособиям – 1 чел.; руководство и секретариат – 2 чел. Военный отдел состоял из 5 чел. и организационно состоял из: начальник – 1 чел.; начальник сектора спецшкол – 1 чел.; начальник военных кафедр – 1 чел.; военно-методический кабинет – 1 чел.; инспектор – 1 чел [Там же, д. 6150, л. 17].

С начала 1940 г. в наркомате обороны было создано специальное Управление по допризывной подготовке [10, д. 46, л. 6 об.]. В структуру республиканских, краевых и областных военных комиссариатов были введены должности инспекторов начальной и допризывной военной подготовки [4, д. 6152, л. 80]. На 8 сентября 1940 г. начальная и допризывная военная подготовка была организована в 3399 неполных средних, 1056 средних школах, 50 педучилищах и техникумах, 12 политехпросветшколах, 5 рабфаках и 18 вузах регионов Западной и Восточной Сибири [Там же, д. 6149, л. 7]. Несмотря на масштабы развернутой работы, качество военного обучения учащейся молодежи, в целом, не соответствовало предъявляемым требованиям. Это являлось следствием целого ряда факторов.

История показала, что созданный орган управления начальной и допризывной военной подготовкой в системе Наркомпроса РСФСР оказался совершенно оторванным от жизни. Основные вопросы военной подготовки учащихся и особенности гражданских учебных заведений его руководящим составом были не понимаемы. Немалую роль в этом сыграл подбор кадров. В состав этого аппарата назначался командный состав кадров и запаса, никогда до этого не сталкивавшийся с военной подготовкой учащихся гражданских учебных заведений. Следствием этого в большинстве случаев было отсутствие должного взаимодействия [10, д. 46, л. 6 об.]. Проблема усугублялась и тем, что до самой войны единый орган, отвечающий за военное обучение учащейся молодежи на республиканском и союзном уровнях, так и не был создан. За 9 лет с 1933 по 1941 гг. военной подготовкой учащихся гражданских учебных заведений руководило семь Управлений Наркомата обороны: Управление вневойсковой подготовкой начальствующего состава ГУ РККА; Управление по укомплектованию и службе войск ГУ РККА; Управление военно-учебными заведениями; Управление боевой подготовкой Красной Армии; Управление начальной и допризывной военной подготовкой Красной Армии; Управление по укомплектованию и службе войск Генерального штаба Красной Армии; Управление боевой подготовкой. И только Управление военно-учебными заведениями пыталось сблизиться с руководством на местах [Там же, л. 6].

Негативно сказывалось на состоянии военной подготовки учащихся отсутствие единого органа, разрабатывающего программы военной подготовки учащихся и студентов. Кроме того, в 1939-1940 учебном году новые программы военной подготовки учащихся поступили только в конце учебного года. Вследствие этого, например, в большинстве школ Алтайского края и других краев и областей Сибири программа военной подготовки выполнена не была. Согласно указаниям Наркомпроса РСФСР, военное обучение в школах велось по программам 1938 г. [4, д. 2638, л. 39]. Поступившие программы были перегружены. Одного часа в шестидневку, отводимого на военную подготовку в IX-X классах, было недостаточно. К тому же программа не учитывала особенностей учебного процесса в школе. Большинство тем было рассчитано на 2 часа, а занятие один раз в шестидневку, что вело к разрыву урока [Там же, л. 40]. В 1941 г. было поручено разработать 3 программы: для вузов – Военному отделу Комитета по высшей школе СНК СССР; для техникумов и им равным – 8-му отделу Управления боевой подготовкой Красной Армии; для средних школ – Военному отделу Наркомпроса СССР [10, д. 8, л. 6, д. 46, л. 6]. Отсутствие единого разработчика программ привело к тому, что первая программа для вузов не успела еще «обсохнуть», как она подверглась изменению со стороны 8-го отдела Управления боевой подготовкой РККА. Вторая разработанная программа по военной подготовке в техникумах и им равных, утверждена не была, и вместо нее был дан перечень тем. Разработка новой программы по военной подготовке учащихся средних школ к началу 1941-1942 учебного года так и не была завершена [Там же, д. 46, л. 6]. Отсутствие единого органа управления и разработчика программ военной подготовки привело также к разнобою программ и установочным требованиям со стороны Управлений Наркомата обороны, в ведение которых переходило руководство военной подготовкой учащихся. За 9 лет

с 1933 по 1941 гг. было выпущено 9 программ военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений, и ни одна из них не могла быть названа соответствующей действительным возможностям проведения военной подготовки в гражданских учебных заведениях [Там же, л. 5].

Серьезной проблемой в организации начальной допризывной военной подготовки было отсутствие кадров военных руководителей, обладающих высокими профессиональными знаниями военного дела и учебно-методическими навыками. Этому способствовали и низкая оплата штатных военных руководителей – 125 рублей ставка, а количество часов было незначительным, т.к. школы в большинстве своём имели от одного до двух классов, где могло вестись военное дело согласно программы Наркомата обороны. К тому же, в основном, совмещать работу в нескольких школах одновременно было невозможно. Так, в Алтайском крае, если в начале 1939-1940 учебного года большинство средних школ (195) было обеспечено штатными военными руководителями, то до конца учебного года доработал 31 человек. Кроме того, некоторая часть военруков в процессе учебного года была призвана в ряды РККА [4, д. 2638, л. 3]. Должными методическими навыками преподавания военные руководители не обладали. Для большинства из них были характерны слабая теоретическая подготовка и методическая квалификация, «бедный, сухой протяжный стиль речи, низкая культура речи, низкая требовательность, формальная подготовка к занятиям или вообще ее отсутствие» [Там же, л. 40]. Низкому уровню военной подготовки учащихся также способствовали слабая учебно-методическая база военной подготовки (в большинстве школ отсутствовали как таковые военные кабинеты и учебно-наглядное имущество) [Там же] и низкое методическое руководство военной подготовкой со стороны крайоно и облоно [Там же].

В соответствии с директивой Главного управления кадров РККА № УДП/2/2604 от 25.04.1940 г. военные комиссариаты Сибири проводили отбор военных руководителей, не снимая их с прежнего места работы, до принятия правительственного решения о сроках ввода начальной и допризывной военной подготовки. В решении этой задачи районные и городские военные комиссариаты тесно взаимодействовали с директорами учебных заведений. На должности военных руководителей в средние школы назначались, как правило, военнообязанные запаса в воинском звании не ниже лейтенантов, в неполные средние школы – младших лейтенантов [1, д. 60, л. 220, 222].

На основании указаний Наркомпроса РСФСР от 25 июля 1940 г. в августе были проведены краевые и областные тридцатидневные учебно-методические сборы-семинары отобранных военных руководителей. В ходе этих занятий у военруков были повышены знания военного дела и физического воспитания учащихся. Была дана единая система преподавания программных дисциплин, изучены политические и деловые качества военных руководителей. По окончании сборов каждый из его участников проходил аттестацию на право работать военруком [Там же, л. 21, 24]. В целях введения единообразия в методике преподавания, совершенствования военных знаний и практических навыков для всех военных руководителей в Новосибирской области были введены командирские занятия: один раз в неделю по 4 часа, из них 2 часа – на изучение специальных разделов и 2 часа – на практическую отработку элементов физического воспитания и стрелковой подготовки. Преподавателями на занятиях являлись офицеры воинских частей и военных комиссариатов, а также преподаватели районных комитетов по делам физкультуры и спорта [3, д. 553, л. 43].

Поворотным для развития военно-физического воспитания учащихся явился 1941 г. Постановлением СНК РСФСР № 22 от 13 января 1941 г. «О мероприятиях по развитию физкультуры и спорта в РСФСР» предусматривалось проведение ряда мероприятий, направленных на коренное изменение системы военно-физического воспитания учащейся молодежи. В наркоматах просвещения автономных республик, в краевых и областных отделах народного образования были установлены должности инспекторов-методистов по физическому воспитанию [4, д. 6151, л. 18].

Исходя из реальной возможности введения начальной и допризывной военной подготовки на оборудованные спецпомещения для военных кабинетов и военных классов в средних и неполных средних школах было определено выделение ассигнований по 750 руб. на школу. Из них 450 руб. на закупку военно-учебных пособий и оборудования и 300 руб. на устройство спецшкафов для хранения оружия [Там же, л. 45]. Для оборудования военных кабинетов в средних школах выделялось по одной тысяче рублей, военных классов в городе – 200 руб., на селе – 150 руб. В неполных средних школах, для оборудования военных классов выделялось 150 руб. в городе и на селе 70 руб. [Там же, л. 64]. Выделялись средства и на массово-оборонную и физкультурную работу. С V по VII классы по 25 руб. на оборонную и физкультурную работу на класс. С VIII по X классы соответственно по 50 руб. На массово-физкультурную работу с I по IV классы выделялось на класс по 20 руб. в год [Там же, л. 65]. На оборудование и строительство 119 кустовых межшкольных стрелковых тиров было выделено 12 млн руб. Были также намечены конкретные меры по стабилизации кадров военных руководителей и повышению их квалификации. Для этого устанавливались твердые должностные ставки военных руководителей и ответственность за организацию учебной и оборонно-массовой работы в школе [Там же, л. 50].

В соответствии с «Положением о факультативном курсе по физической культуре», утвержденном Наркомпросом РСФСР 15 апреля 1941 г., в целях углубленного изучения теории и практики физкультурной работы в университетах, педагогических и учительских институтах Наркомпроса РСФСР было разрешено организовывать факультативные курсы по физической культуре для студентов первого курса учительских институтов и третьих курсов педагогических институтов и университетов [5, д. 3491, л. 11]. Для студентов, изъявивших желание изучать этот курс, обязательными являлись ряд условий: разрешение врача, врачебный осмотр 3-4 раза в год и наличие значка ГТО I степени.

Кроме того, для студентов пединститутов и университетов обязательным также было успешное выполнение программы обязательной физической подготовки на 1 и 2 курсе не ниже оценки «хорошо» [Там же, л. 12]. Для отбора студентов на факультативные курсы в вузах создавались комиссии. Как правило, в состав учебной группы входило 25 человек. На практических занятиях группы разбивались по 12-13 человек. Занятия проходили 2-3 раза в неделю в среднем 8-12 часов и включались в общее расписание [Там же].

Для оплаты внеклассной спортивной работы преподавателей физкультуры в школах вводилась дополнительная ставка – 100 руб. в месяц для неполных средних и 150 руб. для средних школ [4, д. 6151, л. 65]. Преподавательская заработная плата военных руководителей рассчитывалась на основе новой учебной сетки (по 3 часа в неделю в 5-9 классах и в 10 классах по ставке преподавателей родного языка, литературы, физики и математики). Аналогичные меры были предусмотрены в педучилищах, техникумах и политпросветшколах. Также были предусмотрены переподготовка 4,5 тыс. военных руководителей и подготовка 24 тыс. военных руководителей [Там же, л. 65, 68].

С началом Великой Отечественной войны учебные заведения Сибирского и Забайкальского военных округов перестроили свою работу. В высших учебных заведениях были сокращены сроки обучения и введены переходные учебные планы. К числу выпускников вузов, в зависимости от программы подготовки, были отнесены студенты с 3 по 5 курс [9, д. 5, л. 84]. Количество учебных часов на военно-физическую подготовку было увеличено. 11 августа 1941 г. СНК СССР принял Постановление «Об усилении военной и физической подготовки учащихся в VIII-X классах средних школ». В целях усиления военной и физической подготовки учащихся старших классов средних школ Наркомпросу РСФСР было разрешено увеличить в 1941-1942 учебном году количество учебных часов на военно-физкультурную и военно-санитарную подготовку: в 8 классе до 3 часов в неделю, вместо 1 часа; в 9 классе до 4 часов в неделю, вместо 2 часов; в 10 классе до 5 часов в неделю, вместо 2 часов. Увеличение количества часов на военную подготовку было произведено в пределах существующего учебного плана за счет сокращения на один час в неделю учебных часов по ряду предметов [7, с. 308]. Очередные изменения в системе начальной и допризывной военной подготовке учащейся молодежи Сибири были произведены уже в ходе Великой Отечественной войны в связи с введением всеобщего обязательного военного обучения с 1 октября 1941 г. и в ноябре 1942 г.

Исторический опыт показывает, что выполнение задач военного обучения учащейся молодежи требует не только единого органа управления и разработчика программ, но и наличия подготовленных военных кадров, обладающих наряду с профессиональными компетенциями, педагогическими и методическими знаниями и навыками работы с молодежью.

Список литературы

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-573. Оп. 1.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 2.
3. ГАО. Ф. П-4. Оп. 4.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 70.
5. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 75.
6. Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г. Гл. VIII // Правда. 1939. 1-4 сентября.
7. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: документы 1917-1981. М.: Воениздат, 1981. 622 с.
8. Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1977. Т. 3. 672 с.
9. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 80. Оп. 3.
10. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 57. Оп. 12305.

BASIC AND PRE-CONSCRIPTION MILITARY TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR EDUCATION OF THE RSFSR IN SIBERIA (1939-1941): EXPERIENCE AND PROBLEMS

Rostov Nikolai Dmitrievich, Doctor in History
I. I. Polzunov Altai State Technical University
ndrostov@mail.ru

The article reveals the process of reorganizing the system of the military training of young people in the educational institutions of Siberia shortly before the Great Patriotic War. The author analyzes a range of problems that exerted negative influence on the military training of the students of general education institutions. The researcher emphasizes that students' military training has to have single authority to administer and develop curriculums, and the instructors of military disciplines must have professional competences, pedagogical and methodical knowledge and skills for working with young people.

Key words and phrases: military training; the Great Patriotic War; Siberia; young people; military training instructors.